

Захватив с собой Серебряного Лиса, Вой Демонессы и три сотни Магических Бобов, Синцзянь покинул Кирст. Перед уходом он попробовал Бобы. Трех дней было вполне достаточно для полного восстановления после суток культивирования. По его расчетам, до Регионального Отбора было можно.

Накинув на себя верх с коротким рукавом, Синцзянь отправился в дорогу. Медленным шагом он направлялся в самую глубокую чащу леса.

Вдали от людей, от человеческого мира и от общества, Синцзянь пытался познать абсолютное спокойствие. Оно было необходимо для того, поиска вдохновения, сокрытого в его сердце.

В начале, без поваров, без служанок, убирающих его комнату, без ярчайших городских фонарей, Синцзянь чувствовал себя не в своей тарелке.

Все, что он мог сейчас делать – продолжать идти вперед по лесу, ощущая влагу воздуха, грязную землю и не менее грязные стволы деревьев. Пока он шел, его тело автоматически повторяло техники меча, а разум упорно пытался получить Восприятие Небес.

Каждый раз, когда Синцзянь чувствовал голод, он съедал один из Магических Бобов; каждый раз, когда его донимала жажда, он шел к ближайшему ручейку и пил из него; и каждый раз, чувствуя усталость, он садился на землю. Время от времени, он смотрел на небо; иногда смотрел на горы и ручейки на них; а иногда смотрел чуть вдаль, будто бы пытаясь заглянуть за скалы.

Постепенно, ощущение того, что все вокруг грязное, начало пропадать. И на смену этому чувству пришло другое – чувство умиротворения и спокойствия.

У него отрасли усы, выросли волосы на голове. Вскоре, кончики прядей начали обрастать грязью, одежда рваться, а кожа становиться грязной. Но хотя его тело и обрастало грязью, его душа становилась чище.

Вся грязь, которой он замарал душу в городе, постепенно выветривалась, подобно пыли.

Он чувствовал, что с каждой секундой ему становится спокойнее. Постепенно, все окружение становилось для него единым целым.

Он слушал ветер. Он слушал то, как черви глубоко под землей, роют себе путь.

Он слушал листья деревьев, шуршащих высоко над головой, он слушал птичек, что вили на них свои гнезда.

Он чувствовал, как трава, далеко отсюда, колыхается дуновением ветра.

Он чувствовал, как где-то далеко, течет ручей, от которого поднимается туман.

Мир постепенно становился четче. Его уши теперь слышали больше, кто-то рассказывал им секреты со всего мира. Впрочем, понимать их для Синцзянь было пока что рано.

Он шел на север. Скоро, обувь его порвалась, и он пошел босиком. Под его ногами, словно под стальными прутьями, ломались ветки, прогибалась трава, и раскалывались камни. Не было такого места, на котором бы Синцзянь не оставил своего следа.

Наконец, дорога привела его к могучей реке. Глядя на ее величие, на ее бесконечность, Синцзянь не остановился, но пошел дальше.

Ноги, превратившись в тени, ступали по поверхности воды. На первый взгляд, он невозмутимо шел, но на деле - двигался чрезвычайно быстро. Из-за высокой скорости передвижения, поверхностное натяжение воды выталкивало его. Перепрыгивая волны, в конечном счете, он добрался до другого берега.

Там, удивленными криками, его встретили люди, приплывшие сюда на лодке. Старик, упав на колени прямо в ней, начал кланяться к Синцзянь - "Водяной Бог! Водяной Бог пришел!".

"Мы молимся на тебя, Водяной Бог!".

"Это что, правда Водяной Бог?".

"Кучка придурков", - один из путешественников, очевидно, выдавший виды, сказал - "Должно быть, это Рыцарь. Но Рыцарь 19 уровня, которого я видел в последний раз на воде, не умел ходить по ней - он плавал. Такого, чтобы кто-нибудь ходил по волнам, я еще не встречал...".

Синцзянь ни за что бы не обратил внимания на людей, посчитавших его Богом. Впрочем, так он и сделал. Пройдя мимо их лодки, он двинулся дальше, на север. Ни леса, ни горы, ни реки не могли остановить его.

На горной тропе, спешно передвигаясь, бежали солдаты из Городского Института Стражи. Хмурый Рыцарь лидер кричал - "Скорее, скорее, скорее! Бандиты прямо по курсу! Мы должны взять их!".

Остальные, едва приготовившись бежать, начали было соглашаться с командиром, но смех, донесшийся откуда-то сбоку, прервал их:

"Идиоты, попались в нашу ловушку!"

"Чего?!", - удивленно и яростно закричал Рыцарь.

В ту же секунду на армию обрушился ливень из стрел.

Однако, выпустив Силовое Поле, Рыцарь запросто заблокировали его. Чего не скажешь про обычных воинов. Практически сразу, часть из них получила тяжелые ранения, а другая часть погибла на месте.

Закричав, Рыцарь бросился в атаку, но тут же был отброшен лидером разбойников. Он, между прочим, тоже находился на первой профессии.

Рыцарь, крича - "Пламенный Волк, ты с ума сошел?! Я уничтожу Зал Семи Огней!".

"Ха-ха, пес Империи... Сначала уйди отсюда живым. Никто не узнает, что я убил тебя!".

В следующий миг, белый силуэт разделил голубое небо черной линией. Он пролетел ровно там, где произошла стычка двух сторон.

Затем последовали серии взрывов и грохотов, как если бы над ними разразился гром.

Перед глазами испуганного Рыцаря, будто фейерверк, взрывались головы и туловища разбойников. Менее, чем за секунду, над лесом образовался кровавый туман. Лидер бандитов

тоже был среди пострадавших – не заметив вовремя появление Синцзянь, он оказался порублен на несколько сотен кусочков.

Затем, Синцзянь снова отправился в путь. Чащи сменяли горы, горы сменяли чащи. Его разум был поглощен звуками, он уже и понятия не имел, куда держит путь. Наконец, придя в сознание, он понял, что находится на заснеженной горе. И на тот момент, со дня, когда он покинул Кирст, прошел ровно месяц.

Стоя на самой высокой точке скалы, он смотрел на вершины других гор, что пронзали своими пиками облака. Все внизу было покрыто снегом. Синцзянь был поражен этим видом. Он испытал такое чувство, какое прежде ему испытывать не доводилось.

Заснеженные горные цепи хранили вековое молчание. Но и здесь Синцзянь не оставался один. Он все еще слышал звуки.

Вернее сказать, это были не звуки, но информация, что исходила от частиц Эфира.

Тепло, влага, солнечный свет, длина, высота, цвет...

Информация начала вливаться в мозг Синцзянь чуть быстрее, а объем ее увеличивался. Наконец, ему удалось представить картинку в радиусе десяти метров от себя.

Затем, он смог 'видеть' - местность во все том же радиусе отобразилась у него в голове. В этот самый момент, проделав столь долгий путь и заплатив столь высокую цену, ему все-таки удалось достигнуть Восприятия Небес.

Бесконечные потоки информации, что, безусловно, свели бы любого другого человека с ума, поступали ему прямо в голову. Непревзойденный талант и величайшая воля сделали его сильным. Благодаря им, он смог устоять.

Опустив взгляд на Окно Умений, Синцзянь обнаружил, что помимо привычных характеристик вроде силы, ловкости и выносливости, появилась еще одна строчка:

Темп Синхронизации Эфира: 10%

Эта характеристика показывала, сколько информации Синцзянь способен принять от Эфира. 10% - это минимум, необходимый для получения Восприятия Небес. Получалось, что для того, чтобы видеть с помощью Эфира, было необходимо воспринимать всего лишь 10% от общего потока информации.

Все это было схоже с четкостью фотографии. 10% - контуры. Чем выше темп, тем выше четкость изображения. В дальнейшем Синцзянь, будто бы пользуясь микроскопом, сумеет различать отдельные части фотографии и анализировать их. Он сможет видеть личную информацию, различные электромагнитные и звуковые волны и видеть то, что увидеть глазами для обычного человека невозможно.

10% - лишь начало. Чем выше будет темп, тем качественнее будет отображаться картинка в сознании Синцзянь.

И когда это произойдет, он сумеет, наконец, получить вторую профессию и 20 уровень.

Также, каждые 10% будут считаться некоторыми барьерами, преодолевая которые можно будет развиваться дальше. Так, например, на 20 уровне Синцзянь нужно будет получить 20%

синхронизации, чтобы перейти на 21 уровень.

Каждый разрушенный барьер увеличивал поступающую информацию на 10%. Среди информации были иллюзии, эмоции, чувство удовлетворения и прочее неконтролируемые вещи. По сути, это и были десять великих барьеров.

Каждый Подтвержденный Рыцарь застревает на каком-нибудь из этих этапов. Ведь каждый из них по-своему опасен.

Впрочем, Синцзянь это навряд ли коснется. Ведь на данный момент он уже выдержал первый поток информации, и сделал это достаточно просто.

Все это благодаря его таланту. Его память, реакция, воля, выносливость – все они являлись наилучшими.

Глядя на новую характеристику, Синцзянь улыбнулся. Теперь ему предстояло разобраться с сотней техник, которые он уже ясно видел у себя в голове.

Настал момент синтеза техник.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/96922>